

Введение

Под влиянием эпидемии коронавирусной инфекции и обусловленных ею современных противоэпидемических мероприятий в обществе наблюдается рост эсхатологических настроений – формируются новые эсхатологические мифологемы, и получают переосмысление в процессе ресемантизации ранее существовавшие. Это понятно: эпидемии всегда выступали триггером эсхатологической мифологии, не является исключением и нынешняя.

Среди мифологем, активно воспроизводящихся в современном эсхатологическом дискурсе, прежде всего в его фундаменталистском варианте [2], следует выделить синтетическую мифологему «электронный концлагерь антихриста», возникновение которой датируется началом XXI в. Данная мифологема, отразившая в своем смысловом ядре травматический опыт прошедшего века (память о реальных концентрационных лагерях) и эсхатологический страх перед новыми информационными технологиями и электроникой вообще, восходящий к реакции архаического мировосприятия на вызовы модернизации, обретает особую востребованность в современных условиях. Не в последнюю очередь это обусловлено тем, что эсхатология, в той степени, в которой она неотделима от этики, обладает значительной перформативной силой [9, p. 115].

Методы и источники

Исследование выполнено в рамках семиотического подхода к изучению религиозного дискурса. В связи с этим использованы методы семиотического анализа и контент-анализа, при этом семиотический инструментарий дополнен элементами категориального анализа [3]. С точки зрения категориальной семиотики, выделяются три уровня значений: категориальный, гиперкатегориальный и субкатегориальный [4]. Основным является *категориальное значение* (значение категориального уровня, содержащее видовые признаки). Его можно определить как обобщенное значение, которое не зависит от специфических условий коммуникативных отношений; это – «видовое понятие, оно образуется при пересечении объемов нескольких родовых понятий и, в свою очередь, включает в себя подвидовые понятия» [6, с. 20]. В основе *субкатегориального значения* – категоризация более низкого уровня, позволяющая формализовать такие компоненты значения, которые оказываются несущественными для категориального значения. *Гиперкатегориальное значение* формируется смыслами, возникающими в результате абстрагирования наиболее высокого уровня. Применительно к религиозным символам, на этом уровне чаще всего формируются мистические значения и коннотации.

Источниками исследования служат оригинальные современные эсхатологические тексты различных жанров: это пророчества различных «старцев» и «прозорливцев», поучения, проповеди, духовные рекомендации.

Содержание исследования

Семантическое ядро анализируемой мифологемы образуют следующие компоненты:

– информационные технологии являются преимущественно средством тотального контроля над всей жизнью человека, использующего эти технологии в повседневности;

– контроль осуществляется слугами антихриста в интересах последнего;

– степень информационного контроля такова, что человек в итоге утрачивает всякую свободу и даже индивидуальность;

– став узником «электронного концлагеря», человек становится полностью подконтрольным: он утрачивает способность принимать самостоятельные решения, утрачивает индивидуальные черты и в итоге погибает в биологическом и сотериологическом смысле.

Отметим, что данная мифологема последовательно соотносится с городской средой, будучи феноменом урбанистской культуры [1, с. 93–118], «электронное рабство» настойчиво противопоставляется ценностям идеализированной (практически – сконструированной) аграрной культуры, с ее специфическими семиотическими атрибутами [8, с. 127].

Мифологема «электронный концлагерь антихриста» в эсхатологическом дискурсе трансформируется в символ, обозначающий особую социально-эсхатологическую парадигму устройства общества под властью ожидаемого антихриста. Очевидно, что «электронный концлагерь антихриста», в отличие от нацистских концлагерей или учреждений ГУЛАГа, не имеет четкой локализации в хронотопе, его «пространственные границы» не имеют географического измерения, поскольку «вхождение» в него предполагает сам факт использования информационных технологий, независимо от местности, где это использование осуществляется.

Проведенный контент-анализ дискурсной интерпретации данной мифологемы позволил установить, что «электронный концлагерь» является понятием, преимущественно соотносимым с социальным пространством современного города, деревня из него исключается, хотя и не полностью и не последовательно. При этом противопоставление город/деревня в современной эсхатологии не но-

сит выраженного территориального значения, так как оно формируется сложными символическими социально-эсхатологическими оппозициями, в контексте которых не всякий город погибелен и не всякая деревня спасительна. Формируется особая сакральная география эсхатологического мифа, которая не оказывается эквивалентной традиционной географии «профанного мира». Кроме того, очевидный факт меньшего использования информационных технологий жителями деревень позволяет отчасти рационализировать данную особенность, поскольку «узником» электронного концлагеря считаются обладатели биометрических документов и банковских карт, лица, использующие технологию электронной подписи и даже лишь пользующиеся в повседневной жизни электронными устройствами.

Очевидно, что на формирование данной мифологемы повлияла историческая память, которая семиотизировала трагический опыт XX в. в качестве прообраза предстоящих эсхатологических бедствий. Таким образом, ожидаемая тирания антихриста не только в плане семиотики конструируется по образцу тираний XX в., но и осмысливается в соответствующих категориях. Это совпадает с ранее выявленными нами [5] тенденциями развития современного эсхатологического мифа, активно ресемиотизирующего реалии социальной и политической истории XX в.: депортации народов, эшелоны ссыльных, особые учетные «карточки с красной полосой», концлагеря.

Границы «электронного концлагеря» недескриптивны, они фактически не имеют пространственной локализации и организованы не по территориальному признаку, но по образу жизни. Даже эсхатологический город включен в них не пространственно, но качественно: в нем иначе невозможно выживать, поскольку «в городе все примут (начертание антихриста – *прим. А.П.*), когда скажут: «Иначе отключим отопление, освещение, газ, канализацию, телефон»¹. Иными словами – город априорно, хотя и не без исключений, является пространством «электронного концлагеря».

Формируется имплицитная оппозиция: в городе «примут начертание» все, поскольку горожане в силу уклада жизни легче поддаются внешнему воздействию, а деревенские жители – не все, поскольку обладают большей независимостью. Таким образом, мифологема «электронный концлагерь антихриста», будучи частью городского эсхатологического мифа, включается в оппозицию город/деревня, являющуюся для современной мифологизированной эсхатологии смыслообразующей.

¹ Православные старцы о печати антихриста и ее предтечах. [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/publications/62010-pravoslavnye-starcy-o-pechati-antihrista-i-ee-predtechah.html> (дата обращения 20.03.2021).

Дискурс-анализ эсхатологических текстов, в которых представлена данная мифологема, позволяет сделать вывод, что основная модальность, формируемая ею, это *модальность страха*. В плане прагматики данная мифологема используется для придания нарративу повышенной перлокутивности: под влиянием соответствующих пророчеств люди должны отказываться от использования современных информационных технологий, безличных расчетов, бытовой и офисной электроники, и (в идеале) переселяться из городов в деревни. В качестве лейтмотива в различных вариациях повторяется призыв: «Из больших городов старайтесь уезжать. Покупайте, хоть земляночку, и сразу копайте колодец, чтобы у вас была водичка»¹. Формирование модальности страха обеспечивается благодаря тому, что входящие в состав словосочетания компоненты «концлагерь» и «антихрист» обладают повышенной эмотивностью, благодаря чему изначально нейтральное понятие «электронный» обретает новое, эсхатологически-пугающее значение.

Если в советском идеодискурсе электроника символизировала научно-технические достижения социального строя, обеспечивающего прогресс технологий, и часто выступала предметом гордости и восхищения, то в эсхатологическом дискурсе оценочное значение меняется на противоположное. Полагаю, что это связано с принципиально различными оценками прогресса, в том числе научно-технического, в советском и современном эсхатологическом идеодискурсах. Для последнего характерна вера в то, что чем новее и прогрессивнее технология – тем она опаснее: «...а вы стойте на том, чему научены, того и держитесь, от всего нового уклоняйтесь»².

В наибольшей степени эмотивность присуща категориальному значению мифологемы, которое предполагает интерпретацию цифровых информационных технологий и электроники вообще в качестве символических атрибутов наступающего царства антихриста. Таким образом, технологии становятся активаторами страха. Именно на категориальном уровне формируется представление о том, что виртуальный мир, по сути, является миром антихриста. Интуиции его онтологической неподлинности для многих служат подтверждением правильности такой оценки.

¹ Предсказания старца Христофора о будущем России и мира. [Электронный ресурс]. URL: <https://politinform-su.turbopages.org/politinform.su/s/115604-predskazaniya-starca-hristofora-o-buduschem-rossii-i-mira.html> (дата обращения: 20.03.2021).

² Еще один мощнейший удар экуменистов по русской церкви... Синод РПЦ изменил правила крещения и поминовения. [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/main/78386-esche-odin-udar-jekumenistov-po-russkoj-cerkvi-sinod-rpc-izmenil-pravila-kreschenija-i-pominovenija.html#sel=7:1,8:7> (дата обращения: 02.01.2021).

На гиперкатегориальном уровне формируется представление о том, вся современная урбанистическая цивилизация, за незначительными исключениями, является в той или иной степени потенциальным «электронным концлагерем антихриста». Именно гиперкатегориальное значение мифологемы используется для обоснования мифологем о «сакральных убежищах», т. е. о местах, в которых надлежит прятаться от власти антихриста.

Для этого используются любопытные семиотические приемы. Бежать нужно от гонений. Если нет последних, то и нет причины для бегства. Но поскольку тезис о «исходе из городов» объявлен в качестве эсхатологического ориентира, а непосредственных гонений нет, гиперкатегориальное значение данной мифологемы позволяет семиотизировать в качестве искомым «гонений» процессы цифровизации [7, с. 140–141] и прогресс в технологиях вообще. Если нет угрозы попасть в реальный концлагерь, то в качестве замены подойдет и его семиотический двойник-фикция – «цифровой концлагерь». В современном мифологическом дискурсе гонения и декларация о начавшихся гонениях выполняют тождественную прагматическую роль. Поэтому каждый раз, когда возникает потребность в гонениях, т. е. логика развития дискурса требует «гонений», последние «начинаются».

Субкатегориальное значение мифологемы раскрывается через демонизацию деятельности банков, учреждений, органов правопорядка, всего того, что в социальном отношении обладает значимостью, но кажется «мелким» в глобальной эсхатологической перспективе.

Как и многие мифологемы и мифотеологемы эсхатологического дискурса, мифологема «электронный концлагерь антихриста» отличается известной вариативностью. Контент-анализ позволил нам выявить такие ее варианты, как «электронно-банковский концлагерь» и «электронный биометрический концлагерь»¹. Очевидно, что перечисленные варианты не являются самостоятельными мифологемами, поскольку их семантика и семиотика несамостоятельны: «банковский концлагерь» является частью «глобального эсхатологического проекта», а биометрия интерпретируется лишь как инструмент построения электронного концлагеря антихриста. Если варианты «печать антихриста» и «печать зверя»

¹ Электронно-банковский концлагерь наступает: ростовщики жестко ограничивают использование налички для своих клиентов. [Электронный ресурс]. URL: <http://katyusha.org/view?id=15820> (дата обращения: 20.03.2021); Фашистский электронный биометрический концлагерь. [Электронный ресурс]. URL: https://www.youtube.com/watch?v=sRkKRkB_h3w (дата обращения: 20.03.2021).

являются синонимичными вариантами эсхатологической теологемы «начертание зверя», то в данном случае перед нами не столько синонимический ряд, сколько родо-видовые отношения.

«Банковский концлагерь» ассоциируется с целым рядом современных социальных фобий, связанных как с патологической закредитованностью населения, так и с активным использованием современных демонируемых технологий – кредитных и дебетных карт, безналичных денежных операций и т. д.

Кроме того, образ банкира-ростовщика, начиная со Средних веков, получает негативную интерпретацию в христианской культуре, что делает его потенциально приемлемым для эсхатологических интерпретаций и шире – эсхатологической семиотизации. Поэтому мифологизация «банковского концлагеря» в качестве компонента глобального «электронного концлагеря антихриста» способствует усилению эмотивности эсхатологического дискурса, комбинируя собственно эсхатологические страхи и современные социальные фобии.

Интересно, что развитие семантики мифологемы «электронного концлагеря антихриста» обеспечивается, в том числе, и благодаря апелляции к популярным эсхатологическим сюжетам, прежде всего – к сюжету об эсхатологическом двойничестве. В народной эсхатологии популярны сюжеты о том, что демонические силы создают свою квазиреальность, акторами которой являются особые двойники, обладающие иным онтологическим статусом и реализующие иные модальности: «дьявол – обезьяна Бога», антихрист – двойник Христа. На этих же сюжетах основана знаменитая мистика зеркал, которая часто становилась предметом художественного осмысления в произведениях романтизма.

«Электронный концлагерь антихриста» не мыслится, строго говоря, миром-двойником, но определенные сходства с ним он имеет: «дьявол создает свое виртуальное цифровое царство и населяет его цифровыми людьми-аватарами, которые смогут контролировать реальных людей, созданных Богом»¹. Страх перед новыми информационными технологиями, восходящий к установкам архаического мировосприятия, обретает еще одну эсхатологическую интерпретацию. Развитие двойнических коннотаций обеспечивается благодаря включению в эсхатологический дискурс смыслового поля, которое мы обозначим как «эсхатологическая биометрия». Биометрия страшна и сама по себе (как метафора

¹ Антихрист выстраивает свое цифровое царство... Neuralink начнут тестировать на людях в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/main/83733-antihrist-vystraivaet-svoe-cifrovoe-carstvo-neuralink-nachnut-testirovat-na-ljudjah-v-2021-godu-video.html> (дата обращения: 20.03.2021).

начертания зверя, трансформирующаяся в символ последнего) и как изоциренный инструмент построения электронного концлагеря. При этом формируются три сюжетные мифологические линии, обозначим их как социополитическая, апокалипсическая и двойническая.

Согласно *социополитической интерпретации*, сдача биометрии превращает человека в бесправного раба, полностью подконтрольного и управляемого извне, в итоге человек утрачивает индивидуальность, превращается в «зомби»¹. На основании этого делается вывод: «в реальной земной жизни человек, вступающий в единую биометрическую систему, отдает себя в беспросветное рабство»².

Апокалипсическая интерпретация предполагает наличие как минимум семиотического тождества между сдачей биометрии и получением «начертания зверя»³:

«Показательно то, что принявшие антихристовы номера и документы люди становятся открытыми для прямых бесовских воздействий... Главное, что еще есть шанс покаяться, вернуть христианское имя, данное при крещении, очистить душу от печати антихриста. Православный священник N объяснил женщине, бывшему регенту церковного хора, которая взяла биометрический загранпаспорт, почему настоятель храма неожиданно заменил ее другим регентом: при оформлении загранпаспорта она приняла в себя беса, а настоятель душой почувствовал это и не захотел, чтобы бес управлял его хором. Р.Б. Александр из России рассказал, как после фотографирования на биометрическое водительское удостоверение во время церковного богослужения услышал голос, который произнес хулу на хор, затем на Господа Иисуса Христа, а от него потребовал отречься от Христа...»⁴.

Двойническая сюжетная линия и соответствующая герменевтическая стратегия предполагает, что именно биометрические данные используются для создания «цифровых двойников», которые согласно воле демонических сил будут управлять живыми людьми.

¹ От ручной термометрии – к автоматическому учету и контролю: форсайтчики приучают школьников к электронному рабству [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/main/81879-ot-ruchnoj-termometrii-k-avtomaticheskomu-uchetu-i-kontrolju-forsajtschiki-priuchajut-shkolnikov-k-jelektronnomu-rabstvu.html> (дата обращения: 20.03.2021).

² Не соглашайтесь на биометрию! Система цифрового рабства буксует... [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/main/73182-ne-soglashajtes-na-biometriju-sistema-cifrovogo-rabstva-buksuet-s-janvarja-banki-nachnut-navjazivat-uslugi-po-udalenoj-biometricheskoj-identifikacii.html#sel=1:3,1:18> (дата обращения: 20.03.2021).

³ Иногда для этого используется новейшая мифотеологема «предпечати антихриста».

⁴ «Ты же нам поклонился»... О бесовских нападениях, душевных и физических последствиях у принявших биометрические документы [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/main/79387-ty-zhe-nam-poklonilsja-o-besovskih-napadenijah-dushevnyh-i-fizicheskikh-posledstvijah-u-prinjavshih-biometricheskie-dokumenty.html> (дата обращения: 20.03.2021).

«Мировое антихристово правительство создаст цифровую копию каждого человека на планете, создаст виртуальный мир, где эти аватары будут жить. Реальные же люди будут полностью зависимы от этих своих цифровых образов, которые им создаст зверь. Все блага для жизни люди смогут получать только в результате полного взаимодействия со своим цифровым двойником. У кого не будет такого двойника, тот будет обречен на голодную смерть»¹.

Взаимодействие на семантическом и семиотическом уровне мифологем «электронный концлагерь антихриста» и «вакцинирование-чипирование» не только способствует включению современных противоэпидемических мероприятий в эсхатологический мифологический контекст, но и формирует представление о том, что массовая вакцинация является одним из инструментов построения «электронного концлагеря».

Это обеспечивается при помощи вторичных конспирологических мифологем, а именно:

– мифологемы о злонамеренном включении в состав вакцины жидкого чипа (вариант – «нано-чипа»);

– мифологемы о внесении вакцинированных-чипированных в демонический компьютер «Зверь» (например, «данные людей, принявших чипирование, передадут в глобальный суперкомпьютер, который и будет называться “Зверем”»²);

– мифологемы об использовании вакцины для контроля за поведением и жизнедеятельности человека (например, «таким образом, это никакая не вакцина, а внедряемый в человека смертельно опасный агент многоуровневого и многопланового действия. Через него сатанисты смогут получить полный контроль над человеком, а также возможность управления им, его мыслями, сознанием и функционированием организма, в том числе могут и убить его. Имеющий разум, да разумеет!»³).

Таким образом, формируется сложный мифологический комплекс, в котором мифологемы, демонизирующие вакцинацию, соотносятся с более низкими уровнями категоризации, но это не мешает им способствовать усилению перлокутивной силы нарратива в целом, формированию модальности эсхатологического страха.

¹ Вот почему нельзя сдавать биометрию!.. Признание высокопоставленного преступника. Людей будут «взламывать»... [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/main/78122-pochemvot-pochemu-nelzja-sdavati-biometriju-priznanie-vysokopostavlennogo-prestupnika-ljudej-budut-vzlamyvat-video.html> (дата обращения: 20.03.2021).

² Вот почему нельзя сдавать биометрию!... URL: <https://3rm.info/main/78122-pochemvot-pochemu-nelzja-sdavati-biometriju-priznanie-vysokopostavlennogo-prestupnika-ljudej-budut-vzlamyvat-video.html> (дата обращения: 20.03.2021).

³ Новый «сюрприз» вакцинации... Необъяснимый пока магнетизм в месте прививки [Электронный ресурс]. URL: <https://3rm.info/main/85224-novyj-sjurpriz-vakcinacii-neobjasnimoj-poka-magnetizm-v-meste-privivki-video.html#> (дата обращения: 20.03.2021).

Выводы

Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том, что особая популярность мифологемы «электронный концлагерь антихриста» в значительной степени объясняется динамикой современной эпидемической ситуации, активизировавшей эсхатологические страхи. Несмотря на то, что инвариантное ядро данной мифологемы было сформировано задолго до современной эпидемии коронавирусной инфекции, в условиях нынешних противоэпидемических ограничений мифологема получила новую интерпретацию, что во взаимодействии с мифологемой «вакцинирование-чипирование» привело к формированию сложного мифологического комплекса.

Список литературы

1. Вирт Л. Избранные работы по социологии. – М.: ИНИОН РАН, 2005. – 243 с.
2. Головушкин Д. А. Фундаментализм: проблема дефиниций, измерений и векторов // Экспертная деятельность в сфере социальных наук: сб. материалов междунар. науч.-практ. конф., Санкт-Петербург, 22–23 марта 2019 г. / под ред. А. В. Воронцова. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2019. – С. 130–136.
3. Карандашов В. Д., Лебедев В. Ю. Прологомены семио-герменевтического религиоведения // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2017. – № 3. – С. 124–133.
4. Лебедев В. Ю., Прилуцкий А. М. Современное «царебожничество»: история семиосферы и категориальная семиотика концептов // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2018. – Т. 10. – № 4-1. – С. 22–38.
5. Прилуцкий А. М. Мифотеологический нарратив о трех эшелонах в современных эсхатологических дискурсах православных субкультур // Труды кафедры богословия Санкт-Петербургской Духовной Академии. – 2020. – № 1 (5). – С. 45–53.
6. Савицкий В. М. Основы общей теории идиоматики. – М.: Гнозис, 2006. – 206 с.
7. Смирнов М. Ю. Цифровизация как «обнуление» религий // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. – 2019. – № 3. – С. 137–145.
8. Хренов Н. А. Мифология досуга. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 1997. – 448 с.
9. Venter R. Trends in contemporary Christian eschatological reflection // *Missionalia*, 2015. – Vol. 43. – No. 1. – P. 105–123.

References

1. Wirth, L. (2005). *Izbrannyye raboty po sotsiologii* [Selected works on sociology]. Moskva: INION RAN. 243 p. (In Russian).
2. Golovushkin, D. A. (2019). Fundamentalizm: problema definitzij, izmerenij i vektorov [Fundamentalism: the problem of definitions, measurements and vectors] *Ekspertnaya deyatel'nost' v sfere sotsial'nyh nauk* [Expert activity in the social sciences field]. Proceedings of the International conference. St. Petersburg, 22–23 March 2019. Sankt-Peterburg: Herzen University Press. pp.130–136 (In Russian).

3. Karandashov, V. D., Lebedev, V. Yu. (2017). Prolegomeny semio-germenevticheskogo religiovedeniya [Prolegomena of Semio-hermeneutic religious studies] *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 3. pp. 124–133 (In Russian).

4. Lebedev, V. Yu., Prilutskiy, A. M. (2018). Sovremennoye “tsarebozhnichestvo”: istoriya semiosfery i kategorial'naya semiotika kontseptov [Modern “Tsarebozhnichestvo”: the history of the semiosphere and categorical semiotics of concepts]. *Istoricheskaya i sotsial'noobrazovatel'naya mysl'* [Historical and socio-educational thought]. Vol. 10. No. 4–1. pp. 22–38. (In Russian).

5. Priluckij, A. M. (2020). Mifoteologicheskij narrativ o trekh eshelonah v sovremennykh eskhatologicheskikh diskursah pravoslavnykh subkul'tur [Mythotheological narrative about three echelons in modern Orthodox subcultures eschatological discourses] *Trudy kafedry bogosloviya Sankt-Petersburgskoj Dukhovnoj Akademii* [Proceedings of the Department of theology of the St. Petersburg Spiritual Academy]. Vol. 1. No. 5. pp. 45–53 (In Russian).

6. Savitsky, V. M. (2006). *Osnovy obshchej teorii idiomatiki* [Foundations of the General theory of idioms] Moskva: Gnozis. 206 p. (In Russian).

7. Smirnov, M. Yu. (2019). Tsifrovizatsiya kak “obnulenie” religij [Digitalization as the religions “zeroing out”]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta imeni A. S. Pushkina* [Pushkin Leningrad State University Journal]. No. 3. pp. 137–145 (In Russian).

8. Khrenov, N. A. (1997). *Mifologiya dosuga* [Mythology of Leisure]. Moskva: Gosudarstvennyj respublikanskiy tsentr russkogo fol'klora [State republican center of Russian folklore]. 448 p. (In Russian).

9. Venter, R. (2015). Trends in Contemporary Christian Eschatological Reflection. *Missionalia*, Vol. 43. No. 1. pp. 105–123.

Об авторе

Прилуцкий Александр Михайлович, доктор философских наук, профессор, Российский государственный педагогический университет имени А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Российская Федерация; ORCID ID: 0000-0002-7013-9935, e-mail: alpril@mail.ru

About the author

Alexander M. Prilutskij, Dr. Sci. (Philos.), Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Sankt-Peterburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-7013-9935, e-mail: alpril@mail.ru

Поступила в редакцию: 17.06.2021

Received: 17 June 2021

Принята к публикации: 26.08.2021

Accepted: 26 August 2021

Опубликована: 09.09.2021

Published: 09 September 2021